

Реконструкция подлинной истории Руси конца 17 века

Виктор Цыбин

Дайджест из книги Александра Каса

«Крушение империи русских царей (1675-1700)»

Александр Кас проделал грандиозную работу по сопоставлению разных подлинных документов той эпохи, в основном, дневниковых записей и писем. Это сопоставление позволило найти нестыковки в исторических событиях, датах, именах и т.д. Вследствие обнаружения нестыковок удалось выявить сфальсифицированные как отдельные страницы документов, так и целиком фальшивые документы. На основании этого сопоставления автор смог реконструировать настоящую цепь событий последней четверти 17-го века. Эти события открыли нам подлинную историю крушения великой империи русских царей, по своему масштабу превосходящие и английскую, и французскую революции.

Апогеем «русской революции» 17-го века стал приход к власти царя Петра Первого. Александр Арсенин в своей статье «Другой взгляд на подлог Петра I» основанной на анализе той же книги Александра Каса, подробно описал моменты, где рассказана правда о происхождении и пришествии на московский трон царя Петра. Но кроме самого Петра Первого и его клана, нужно осветить ещё некоторые важные события и ключевые фигуры, которые в контексте атмосферы и правил того времени лучше помогут нам разобраться с причинами и мотивами поступков тех или иных действующих лиц.

Часть 1. Великий Император

Европейские современники 17-го века в своих записках называют Россию империей, а царя – императором. Другого императора, кроме русского царя, европейцы никого не величают. Александр Кас ссылается в определении империи на словарь Владимира Даля: «ИМПЕРИЯ (латин.) – Государство, которого властелин носит сан императора неограниченного, высшего по сану правителя». Мы добавим от себя, что слово-образ «ИМПЕРИЯ» имеет древнеарийское происхождение и расшифровывается так: ИМенем ПЕРуна Истинно Аз, то есть по-современному - Моя Власть от имени Бога. И сами русские цари-императоры именовали себя властителями на севере и юге, западе и востоке. Это означало абсолютную власть, по крайней мере, на континенте. Причём, во многих письменных источниках титул русского царя «Император» идёт без всякой привязки к стране, Московии, России. Таким образом, русский царь был Великим Императором и для Руси, и для европейцев, и для азиатских народов. В книге Джильса Флетчера «О русском государстве», изданном в Лондоне в 1591-м году, в царском чине Великого Императора стоит «King of the whole world», что означает «Царь над всем миром».

Все современники 16-17-го веков прекрасно знали, где находится Великая Империя и столица Императора. Только нынешние историки в упор не хотят этого замечать, и

делают всё возможное, чтобы правда была полностью стёрта с лица земли. Они с упорством маньяков повторяют сказки немецких фальсификаторов Миллера с компанией, написанные в 18-м веке, что якобы была в Европе некая «священная римская империя» с каким-то «императором», который почему-то потом передал титул русскому царю в дар. Более бредовой версии фальшивки трудно придумать, будто бы кто-то добровольно откажется от верховной власти. Да и титул «кесарь», который носил австрийский эрцгерцог, шёл только третьим в иерархии после императорского.

Дело в том, что в Империи была строгая система подчинённости. Эта иерархия существовала издревле, и каждый знал своё место в этой системе.

1. Царь Всея Руси. Наследовался старшим сыном.
2. Великие князья Всея Руси. Братья и сыновья царя.
3. Кесарь. Наместник царя на части света. Доля царской крови.
4. Король. Монарх, управляющий провинцией. Доля царской крови.
5. Удельные князья (курфюрсты). Управляющие удельными княжествами. Доля царской крови.
6. Князья (герцоги, графы). Ближние родственники удельных князей.
7. Бояре (бароны). Местная знать. Дальние родственники удельных князей.

Из этой иерархии и правил выходило, что на царский трон могли претендовать только великие князья, кесари, короли и курфюрсты по мужской линии, и то в порядке очерёдности. Кроме того, все монаршие дома были в родственных отношениях. Царь выдавал своих дочерей за монарших отпрысков Европы, чтобы укрепить власть над подданными. Однако, эта практика имела и обратный эффект. Имеющие царскую кровь европейские монархи претендовали на царский титул, пытаясь изменить правила наследования императорского трона. И в конце 17-го века такой финт удался одному курфюрсту. Но об этом чуть позже.

Всей Европе ещё в 17-м веке было известно, что правящие дома там основаны потомками Владимира Мономаха. Потому что сохранилось династическое дерево с геральдикой, в основании которого – герб Мономаха. И все европейские монархии были ничем иным, как вассальными подданными Императора. С этой точки зрения только и можно оправдать, например, наличие царского Посольского приказа, когда никаких посольств ни в одной европейской стране от Москвы ещё и в помине не было. Потому что на самом деле Посольский приказ занимался управлением вассальными территориями, в компетенцию которого входило доведение царских указов (посылов) до подданных и строгий контроль их исполнения многочисленными наместниками. В статейных списках Посольского приказа все другие монархи Европы именовались не иначе, как «подданными (холопами) его Царского Величества». Эта реальность того времени подтверждается гравюрами 16-17-го веков, где запечатлены различные посольства в разных странах. Царские послы при европейских дворах всегда стоят и в головных уборах, а европейские посланники к русскому царю всегда на коленях и без шапок. И только слепые официальные историки этого не видят.

Вассальный статус Европы подтверждается и финансовой системой, которая

существовала в 17-м веке. Единая валюта – талер (на Руси их называли «ефимки») – чеканилась при всех монарших дворах, но внутри стран не имела хождения, а использовалась в межгосударственных расчётах, и частью отправлялась на царский двор в Московию. Чеканка производилась по единым стандартам веса и чистоты. И на всех на них чеканились изображения Георгия Победоносца (Ездеца). Та часть, что уходила в Москву серебряными талерами, была просто данью, налогом метрополии. Причем, сначала налог свозили в определённые города (Венеция, Амстердам, Любек и Гамбург). И только потом на кораблях отправляли в Архангельск. Англичане получили царскую привилегию на печатание копеек и в 16-17 веках просто завалили Европу этой разменной монетой, намного опередив в этом деле немецкие, шведские и датские монетные дворы.

Европа несколько раз пыталась выйти из-под контроля Императора, начиная ещё со времён древнего Рима, когда латиняне выгнали оттуда славян-этрусков и попытались создать свою «империю», а из кесаря - «императора». Но скифо-сарматские армии, закованные в латы и кольчуги, в конце концов, покончили с латинской вольницей. Таким же образом наши предки ставили в стойло и эллинов-византийцев, приколачивая раз за разом свои щиты к воротам Царьграда-Константинополя. Во времена Александра Невского Орда Великой Империи наводила порядок и на Руси, и в Европе, приучая оборзевших удельных князьков к порядку и повиновению. Иоанн Васильевич (Грозный) жесткой силой принуждал европейцев к покорности, не зря европейцы прозвали его *Imperator Tiran*. После его смерти европейские монархи, используя подкуп некоторых бояр и князей, попытались захватить московский трон через польских королей. Этот период хорошо известен и изучен как Смутное время. Ценой больших жертв Московия смогла вернуть старые порядки и династию. За время правления Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича удалось восстановить статус-кво императорской власти над Европой. В основном, давлением и угрозами вторжения. Примерно в начале 70-х годов 17-го века европейские монархи, накопив сил и набравшись духу, снова начали выходить из повиновения. Сначала по мелочи. Затем, в 1674-м году кесарь Леопольд не передал царю ответную грамоту через царского посланника, где к тому же он перестал именовать императора «Великим», что было равносильно отказу ему подчиняться. Так как венский кесарь был наместником от имени императора в Европе, мы бы сегодня сказали, «смотрящим», то это означало открытый бунт.

Царь Алексей сразу начал готовить военный поход против бунтовщиков. Когда об этом стало известно при европейских дворах, там приняли единственное решение этой проблемы – убить царя, а в регенты малолетним царевичам посадить на трон своего человека. С этой целью в конце 1675-го года в Москву прибывает голландское посольство Кунраада Фан-Кленка (он же Кондратий Клишкин, новоиспечённый голландец русских кровей). Кондратий приехал в Москву не случайно, ибо имел очень тесные связи с местной знатью. Его задача заключалась в подкупе и вербовке заговорщиков в самом сердце царского дома. Ему удалось завербовать три ключевые фигуры, которые и сыграли роковую роль в убийстве царя и последующих трагических событиях русской истории. Это князь Никита Одоевский, государственный канцлер боярин Артамон Матвеев, и московский митрополит Иоаким. 29-го января 1676-го года царь Алексей Михайлович был отравлен и скончался 8 февраля.

В реконструкции Каса после смерти царя Алексея Михайловича по мужской линии остались четыре прямых наследника.

От Марии Ильиничны «Милославской»:

1. Алексей Алексеевич (02.1654 г.р.)
2. Фёдор Алексеевич (05.1661 г.р.)
3. Симеон Алексеевич (около 1664 г.р.)

От Натальи Кирилловны «Нарышкиной»:

4. Иоанн Алексеевич (08.1666 г.р.)

Двоих великих князей, Алексея и Симеона, немецкие фальсификаторы истории «умертвили». Одного, Алексея, в 1670-м году, другого, Симеона, в 1669-м. Чтобы не мешали «нужному ходу событий». Но зато приписали царю ещё одного наследника – «Петра Алексеевича Романова». На самом деле, трон должен был занять по всем правилам царевич Алексей Алексеевич, которому исполнилось на тот момент 22 года. Но заговорщики состряпали подделку в виде «завещания царя», где указывался «будущий царь» - Фёдор Алексеевич. Великий князь Фёдор ещё не достиг пятнадцатилетнего возраста, по которому он мог единолично править, поэтому ему полагался регент-наставник. Соответственно, в фальшивом завещании указывался этот опекун, и им, как не трудно догадаться, оказался князь Никита Одоевский. Царевича Алексея заговорщики немедленно сослали в Соловецкий монастырь, и, как говорится, «понеслось».

Чтобы удержать власть, захватчикам нужно было до совершеннолетия царевича Фёдора уничтожить его и всех остальных законных наследников, а на трон посадить своего фальшивого царя. Но с самого начала переворота многое пошло не так, как планировали...

Часть 2. «Просветители»

Ядро заговора по захвату царского трона находилось в масонской структуре «розенкрейцеров», где основными идеологами были две знаковые фигуры: принц Оранский и философ-математик-дипломат Лейбниц. Кстати, Готфрид Вильгельм фон Лейбниц происходил из славянского княжеского рода Любницких из города Любница (Лейпцига). Именно эти два персонажа будут воспитывать и политически подковывать будущего узурпатора царского трона. Одним из «посвящённых» был небезызвестный Франц Лефорт. А также в заговоре свою зловещую роль сыграли иезуиты Франческо Гуаскони и Павел Менезий. Менезий, между прочим, был дальним родственником Артамену Матвееву. И, наконец, упомянем Симеона Полоцкого, главного резидента по насаждению латинской ереси в православии. Вся эта латинская камарилья, добившись устранения царя Алексея, развернула бурную деятельность по «новому просвещению» Руси. Цель «нового просвещения» - максимально ослабить дух русского народа, чтобы впоследствии закабалить его. Под эту цель в разные времена менялись вывески, а суть оставалась та же. Так что «новое просвещение» конца 17-го века в практике ничем не отличается от «демократизации» конца века 20-го.

Для успешности кампании в первую очередь необходимо было убрать патриарха Никона, как ревностного блюстителя православия. В своей реконструкции Кас полностью реабилитирует патриарха Никона, подло оболганного немецкими фальсификаторами. В реальности патриарх Никон был смещён со своего поста только после смерти царя Алексея Михайловича, в мае 1676-го года. Смещён в нарушение церковных канонов, тайным собранием заговорщиков и без присутствия царя Фёдора, хотя и малолетнего на тот момент. После чего на патриаршество был избран Иоаким, большой поклонник папы римского. Именно с этого момента начался тот раскол в русской церкви, которым необоснованно чернят Никона и царя Алексея. Именно Иоаким начал внедрять в православные обряды (которые частью основывались на ведических традициях) католическую ересь, в результате чего русские люди поднялись против латинствующих попов. Все события церковного раскола смещены в официальной фальшивой истории на десять лет назад, чтобы, как говорится, свалить вину с больной головы на здоровую.

По сути, патриарх Никон был арестован, заточён в Кириллово-Белозерский монастырь, а в греко-русской церкви установлено главенство католических догматов. Следом начались гонения на православие. Коварство замысла заключалось в том, что всё это непотребство захватчики делали от имени царя Фёдора, подделывая указы. Тем не менее, православная часть Империи сразу среагировала, наращивая сопротивление латинской ереси. Непокорных попов и монахов каратели казнили тысячами, четвертовали, подвешивали на крюки, топили в прорубях. В летописях сохранилось ужасное избиение Соловецкого монастыря, когда были убиты разными способами все монахи, не покорившиеся латинским захватчикам. Фактически на Руси заработала католическая инквизиция.

Ещё одна большая проблема захватчиков заключалась в институте иерархии власти на Руси, где все ключевые должности при дворе занимались в соответствии с древностью рода и заслугами перед державой. Фальсификаторы истории назвали это «местничеством». В реальности это просто была система распределения мест в Боярской Думе. Иначе говоря, при существующей Боярской Думе шансы узурпаторов были нулевые. Поэтому первым же указом якобы от имени царя Фёдора «местничество» было отменено. И не в 1682-м году, как рассказывают нам немецкие фальсификаторы, а сразу в 1676-м, после переворота. То есть Боярская Дума была закрыта, все знатные роды бояр лишились власти, а вместо них были назначены преданные заговорщикам малознатные проходимцы во вновь образованную Расправную палату. 18 июня 1676-го года – это дата начала падения старого русского благочестия, и дата начала катастрофических реформ, которые потом назовут красивым словом «просвещение».

И не с царя Петра, а уже с царя Фёдора начали на Руси брить бороды и головы наголо, носить немецкое платье, курить табак, открывать театры (потешные действия, звавшиеся на Руси «богомерзким позорищем»), латинские школы и церкви, устанавливая там органы, которые ещё при царе Алексее называли «дьявольскими трубами» и строго запрещали. «Просветители» срочным порядком проводят военную реформу. Армия из профессионально-сословной превращается в рекрутскую. Сотники, тысяцкие и воеводы заменяются на майоров, полковников и генералов. Знаменитые полководцы князя Черкасские, Хованский, Шереметев, боярин Хитрово отставляются, а вместо них

появляются Трауэрнихт, Бокховен, Вульф и прочая нечисть. Одновременно проводилась общая чиновная реформа, в результате которой все старые чины заменялись на чины по западному образцу. Самые главные имперские приказы Посольский, Тайных дел, Большой, Монастырский были упразднены. На сцену начали выплывать Голицыны, Апраксины, Одоевские, Пушкины, до того времени роды или незнатные, или совершенно неизвестные. Именно эти люди и начали уничтожение древних летописных сводов Руси и написание «новоделов», чтобы легитимировать узурпацию власти.

Верные старым имперским порядкам князья и бояре в течение второй половины 1676-го года покидают Москву, небезосновательно боясь за жизнь свою и своих близких. Они едут в города, где есть сильные воеводы, преданные царю Алексею, великому князю Алексею Алексеевичу и патриарху Никону, а также где можно быстро собрать войска, чтобы начать освободительное движение. На Волгу, к Днепру и Дону. Забегая вперёд, скажем, что в результате страшной гражданской войны почти все эти старинные рода будут уничтожены. Мы перечислим этих героев Руси, чтобы помнили:

Великий князь Иван Михайлович («Милославский»), родной брат царя Алексея Михайловича.

Князь Григорий Сенчулеевич Черкасский, знатнейший и древнейший русско-ордынский род.

Князь Иван Андреевич Хованский.

Князь Иван Петрович Пронский.

Боярин Богдан Матвеевич Хитрово.

Боярин Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин.

Боярин Иван Андреевич Хилков.

Боярин Пётр Михайлович Салтыков.

Боярин Василий Борисович Шереметев.

Ради исторической правды упомянем и ту часть «русских дворян», кто всплыл согласно источникам в рядах захватчиков:

Князь Никита Иванович Одоевский.

Князь Иван Алексеевич Воротынский.

«Князь Михаил Юрьевич Долгорукий».

«Князь Григорий Григорьевич Ромодановский».

«Князь Василий Васильевич Голицын».

Боярин Артамон Сергеевич Матвеев.

Боярин Иван Семёнович Прозоровский.

Трое «князей» взяты в кавычки, так как на самом деле это псевдонимы. Мы можем только предполагать их настоящие фамилии, но они были явно не русские. Скорее всего, немецкие. Это те европейские «дворяне», которые в клане захватчиков первыми ринулись в Москву «на горяченькое». Кто такие были эти «дворяне», мы объясним чуть позже.

В 1677-м году Российская Империя вступила в кровопролитную гражданскую войну на огромных пространствах от Волги до Дуная и от Дона до Белого моря. Верные подданные Великой Империи – Франция и Англия не поддержали переворот, а Швеция и Турция даже начали военные действия против незаконных захватчиков: итальянцев, немцев,

голландцев и австрийцев. Боевые действия на самой территории Руси фальсификаторы прикрыли «чигиринскими походами» и «восстанием Стеньки Разина». Православно-ордынское войско под командованием боярина Василия Шереметева наступало с юго-запада от Дона и Днепра. Правда, немецкие фальсификаторы во времена «чигиринских походов» отправили Шереметева «в крымско-татарский плен», а во главе войск поставили некоего «князя Юрия Хмельницкого» («Гедеона»). Александр Кас считает, что это ни кто иной как великий князь Симеон Алексеевич, у которого в воеводах и был боярин Шереметев. Просто Шереметев спас великого князя от неминуемой смерти и увёз из Москвы в свою вотчину в Крым. А потом, собрав войско из верных казаков и освятив это дело именем и присутствием великого князя Симеона, двинулся освобождать Москву от неметчины.

На востоке по Волге было собрано большое войско казаков под предводительством воеводы боярина Степана Тимофеевича Разина. Фальсификаторы постарались вытереть память народа о герое Руси, клеймя того «разбойником и вором». Мол, был такой бандитский атаман, да весь сгинул, вроде, свои подельники и прикончили, и точка. Даже события разинского похода своим любимым приёмчиком сдвинули на десять лет в прошлое. Но настоящих сведений о тех событиях всё равно сохранилось много. Войско Разина шло освобождать Москву от иноземцев-захватчиков под знаменем Большого полка Великого государя Алексея Михайловича. Разбойникам никто такие знамёна не даст. Разин посылает отряд своих верных казаков в Соловецкий и Кирилловский монастыри, который освобождает из заточения патриарха Никона и великого князя Алексея Алексеевича. В отместку за это латинская клика схватила его брата Фрола и немедленно его казнила.

С победными боями против иноземной наёмной армии самозванной «священной римской империи» войска Шереметева через Киев, Белгород и Тулу, а войска Разина через Симбирск, Тамбов и Муром дошли до Москвы к концу зимы 1681-го года. На этом пути за собой они оставили десятки тысяч разлагающихся тел в цветастых мундирах и окровавленных треуголках. То авантюрные сыны Европы нашли свою смерть от русской справедливой силы. Вместе с ними погибли тысячи несчастных крестьянских мужиков, которых коллаборанты силой рекрутировали во вражескую армию. Чтобы не брать Москву штурмом и не разрушать город, русско-ордынские предводители предложили оккупантам капитулировать, после чего гарантировали им жизнь и возврат в родные «европы». В числе прочих условий были: освобождение из заложников царя Фёдора и выдача всех продажных князей и бояр.

Царь Фёдор по наущению изменников даёт своё согласие на переговоры в Москве. В апреле 1681-го года Разин, Шереметев и Черкасский со свитой едут в столицу, не подозревая о коварном замысле «Долгорукого» и Одоевского. Перед самой Москвой иудами была устроена засада, в которой посольский кортеж был уничтожен, а Степан Тимофеевич, Василий Борисович и Григорий Сенчулеевич захвачены в плен. После страшных пыток герои Руси Разин, Шереметев и Черкасский были немедленно казнены. Пользуясь внезапностью и замешательством в стане русских войск от неожиданного коварного убийства вождей, «Долгорукий» начинает карательные набеги не только на

воинские части, но и на мирных жителей, учиняя сущий геноцид. Зверства гитлеровцев покажутся детскими страшилками по сравнению с тем, что вытворяли их предшественники в конце 17-го века, опустошая деревни и сёла, убивая и сжигая всех от малых до стариков. «Просветители» вырезали русское население под корень. Дьявол «Долгорукий» с бандой иноземных карателей уничтожил всех жителей города Астрахань, а сам город сровнял с землёй. В ответ на это на битву поднялись даже женщины, монахи и монашки. Война разрасталась до всенародного размаха, становилась воистину «священной».

Тем временем в стане заговорщиков начались большие проблемы. У царя Фёдора родился первенец, царевич Илья. Но странным образом царевич быстро умирает непонятно от чего, вслед за сыном также странно умирает царица Агафия. Фёдор начинает понимать своё положение, что скоро и он таким же образом отправится к праотцам. Он призывает в Москву патриарха Никона, пытаясь получить от него хоть какую-то защиту, а Иоакима прогоняет. Но заговорщики подло убивают Никона, докладывая царю, что якобы он по дороге захворал и умер. Устранив почитаемого в народе Никона, Иоаким наделил себя неограниченными полномочиями по борьбе с «раскольниками». Царь Фёдор оказался фактически в заточении и был жив только благодаря тому, что был ещё живой великий князь Алексей Алексеевич. Латинская клика не могла убить Фёдора, потому что тогда царём автоматически становился его старший брат Алексей. Эта политическая диспозиция продлила жизнь царю Фёдору ещё на несколько месяцев.

А пока захватчики и иуды земли русской бросили все силы на то, чтобы добраться до великих князей Алексея и Симеона и уничтожить их как можно быстрее, ведь подрастал тот, кто должен был по их раскладу занять императорский трон.

Часть 3. Неистовая царевна

Теперь время перейти к очень важной фальшивке немецких сказочников: к «новой царской династии «романовых». Якобы первый «романов», Михаил Фёдорович, был сыном священника, и был избран Земским Собором на царствие в 1613-м году. Следует сказать по этому поводу вот что. Нет ни в каких источниках сведений о боярском роде «романовых», никто о них до немецких фальсификаторов ни слышал и не писал. Не было никаких соборных выборов, нет об этом никаких достоверных свидетельств современников. Михаил Фёдорович взошёл на трон по праву крови. Немецкие фальсификаторы не смогли затереть все правдивые источники того времени. В записках Павла Алеппского, посещавшего Московию в 1655-м году, царь Фёдор Иоаннович назван дедом правящему царю Алексею Михайловичу! Также в «Чине поставления на царство царя Алексея Михайловича» указаны все его предки: Первый Рюрик, Владимир Мономах и ... снова дед Фёдор Иоаннович. А это прямой приговор немецкой фальшивке! Получается, что царь Алексей Михайлович – это тоже Рюрикович на московском троне, и правнук Иоанна Васильевича (Грозного)!

Вообще, все эти «романовы», «годуновы», «шуйские», «тишайшие» и прочие клички придуманы немецкими сказочниками, чтобы запудрить жуткий «прыщ» узурпации

власти. Царь Борис Фёдорович («Годунов») был старшим сыном царя Фёдора Иоанновича, то есть внуком Иоанна Васильевича (Грозного). Василий Иоаннович («Шуйский») - средний сын царя Иоанна Васильевича (Грозного). Царь Михаил Фёдорович – это младший брат Бориса Фёдоровича («Годунова»). Вот и весь простой расклад. Также Александр Кас выдвигает ещё версию о том, что так называемый «Лжедмитрий» был на самом деле настоящим великим князем Дмитрием Иоанновичем, младшим сыном царя Иоанна Васильевича (Грозного). И смута являлась следствием династического раскола между братьями, великими князьями Василием («Шуйским») и Дмитрием («Лжедмитрием») на почве того, что Дмитрий был сторонником унияства с латинской церковью. После своего проигрыша Дмитрий сбежал в Польшу и под новым именем Сигизмунд основал великокняжескую ветвь Ваза.

Важно упомянуть о том, что один из главных убийц царя Алексея Михайловича, Артамон Матвеев, внёс определённую лепту в крушении русской власти ещё задолго до отравления царя. Дело в том, что этот любитель западных нравов, женатый к тому же на англичанке Гамильтон, слыл интриганом-сводником. Он в корыстных интересах разыгрывал брачные партии для знатных отпрысков монарших домов. Царевна Софья Алексеевна, единственная из царевен, жила и воспитывалась в доме Артамона Сергеевича. Видимо, Матвеев давно имел особые виды на царевну Софью, потому что именно он в 1671-м году организовал ей брак с сыном курфюрста Бранденбургского Фридрихом Вильгельмом. В 14 лет царевна Софья вышла замуж, приняла лютеранство под именем «Шарлотта», а уже в 30 мая 1672-го года родила первенца Петра. Это и есть тот самый Пётр Первый, который займёт царский трон. И как мы видим, он не сын царя Алексея Михайловича, а его внук по женской линии. И звали его не «Пётр Алексеевич Романов», а Петер Фридрихович Гогенцоллерн, воспитанный в протестантском духе настоящий пруссак.

Если принять версию Каса о «Лжедмитрии», то Петер Бранденбургский был как раз из династии Ваза, то есть являлся праправнуком великого князя Дмитрия Иоанновича по мужской линии. Этот факт легко объясняет его притязания на царский престол. Правда о происхождении Петра Первого была такой страшной тайной, что фальсификаторы истории трудились не жалея себя по переписыванию летописей, дневников и писем, предварительно уничтожив большую их часть, чтобы легитимировать самозванца. Когда в Москве случился переворот после убийства царя Алексея Михайловича, Петруше Гогенцоллерну не было ещё и 4-х лет. Но когда стало понятно, что у латинских заговорщиков есть шансы на развитие успеха, Петрушу начали готовить к занятию императорского трона, в частности, уже в пятилетнем возрасте учить русскому языку, так как он до этого говорил только на нижне-саксонском диалекте немецкого.

В результате гражданской войны Россия раскололась на три части: Малороссию, где правил великий князь Симеон, Московию, где правил царь Фёдор, и Сибирское царство, где правил великий князь Алексей (европейцы называли эту территорию Тартарией). Сибирь тогда начиналась от Волги на восток. Новая западная власть контролировала небольшую территорию от Прибалтики до верхнего Дона, а Москва была приграничным городом. Именно поэтому позже столица была перенесена на северо-запад в Петербург.

Гражданскую войну в конце 1681-го года удалось остановить только благодаря мужеству великого князя Ивана Михайловича («Милославского»). Он напрямую предложил царю Фёдору защиту и помощь в восстановлении старого русского благочестия. Опираясь на своего дядю, Фёдор отстранил от власти основных предателей Руси, «новых дворян», и вернул власть прежним знатым князьям и боярам. Кто же такие были эти «дворяне»? Благодаря усилиям немецких сказочников сегодня считается, что дворяне – это элита и светоч монархической России. Но ещё в 17-м веке каждый холоп на Руси знал, что дворяне – это «немцы», иноземцы, приехавшие на Русь на заработки. Они подвизались воспитателями, учителями, писарями-переводчиками, посыльными, приказчиками и прочими вольнонаёмными должностями при дворах князей и бояр. Поэтому и получили кличку «дворяне». То есть в своих «европах» они - знать (*noblesse*), а прибывши на Русь, они - дворяне, дворовые служащие, чуть знатнее холопов. Чтобы дворяне заняли место знатных князей и бояр, должна была произойти Революция, как и такая же, когда в начале века 20-го место дворян заняли «великие коммунисты» из местечковых евреев. С каждой революцией к власти приходит всё более низкая чернь. Поэтому историки не правильно именуют первой русской революцией события 1905-го года. Первой кровавой революцией была катастрофа 1676-99 гг.

Тем временем на торжества, посвящённые возвращению прежнего благочестия, в столицу съезжаются знатные князья и бояре, которые ещё уцелели в гражданской мясорубке: Хитровы, Хованские, Хилковы, Салтыковы и др. Понимая, что власть уходит из рук, «просветители» решаются на последний отчаянный шаг. Они планируют разом уничтожить всю элиту Империи вместе с царскими наследниками царевичем Алексеем Алексеевичем, великим князем Симеоном Алексеевичем, великим князем Иваном Алексеевичем и великим князем Иваном Михайловичем. А после этого каким-либо способом умертвить и царя Фёдора. Для того чтобы собрать всех вельмож в одном месте, заговорщики затеяли свадьбу царя на Марфе Апраксиной. Почуввав ловушку, на торжество не явились великий князь Иван Михайлович и великий князь Симеон. Все остальные были схвачены и 19 февраля 1682-го года немедленно казнены. Оставлен в живых был только царевич Иван, видимо, с целью не сильно будоражить народ. Скорее всего, на самой свадьбе царь Фёдор был отравлен, потому что больше его никто живым не видел. Он медленно умирал в своих царских покоях. А заговорщики тем временем слали срочных гонцов в Бранденбург к Софье и Петру с радостной вестью о том, что трон скоро освободится и можно прибывать для его занятия. Карета с Софьей-Шарлоттой и девятилетним Петером поспешила в Москву, а царь Фёдор должен был умереть аккурат к приезду «сладкой парочки». Сие действие планировалось на конец апреля 1682-го года.

У «просветителей» снова наступил праздник души. В разрядных книгах из ниоткуда возникают «новые дворяне» Голицыны, Куракины, Языковы, Шеины и прочая шелупонь. Всё это немцы и голландцы, взявшие себе русские фамилии и имена, чтобы стать новой «русской знатью». Они даже не гнушались и таким цинизмом, что брали фамилии уничтоженных ими русских аристократов. Так появились на Руси «графы Шереметьевы» и «князья Долгорукие». То есть все эти «дворяне новой России», вошедшие в 18-й век, суть ни кто иные как кровавые самозванцы.

27-го апреля 1682-го года большой колокол на храме Ивана Великого возвестил о кончине царя Фёдора, как раз после того когда в ночь на это число карета с малолетним пока «великим реформатором» въехала в Москву. Возможно, царь умирал медленнее, чем нужно, и ему «помогли» уйти на тот свет вовремя. Теперь заговорщикам нужно было как-то обыграть финт передачи власти от законного пятнадцатилетнего наследника царевича Ивана Алексеевича незаконному девятилетнему наследнику Петру. Царевич должен был сделать это прилюдно, иначе никак. Убивать царевича было нельзя, потому что тогда трон автоматически переходил к дяде царевича, великому князю Ивану Михайловичу («Милославскому»). Все последующие события фальсификаторы описали как «стрелецкий бунт». Но мы под этим названием дадим реальную картину того, что произошло на самом деле.

Финт не удался, 15 мая на всенародном сходе царица Наталья и царевич Иван просто промолчали. Народ сразу понял, что происходит незаконная узурпация власти. В этот же день стрельцы под руководством князя Ивана Хованского присягу Петру не подписали и бросили клич: «Бояре отняли корону у законного наследника престола, царевича Иоанна». Начался стихийный бунт и погромы продажных бояр и иноземцев. Бунт быстро переходит в сражение с применением всех видов оружия. Все продажные бояре были схвачены и казнены. Интересен факт, что при погромах был уничтожен новый Холопий приказ, где были сожжены новые разрядные книги, в которых «новые дворяне» всю старорусскую знать записали себе в холопы. Софья вместе с сыном Петром, спасаясь от расправы, бегут в Троице-Сергиеву Лавру. Причём, бегут спешно, всё побросав, как говорится, в чём были. А оттуда, скрываясь по окольным дорогам, скорее возвращаются в свою Пруссию, от греха подальше. Вместе с ними бежали и «новые дворяне».

25 мая объявили о воцарении законного царя Иоанна, а 25 июня при соблюдении всех древних ритуалов произошла торжественная коронация. Правда, немецкие сказочники приписали «вторым царём» Петра, но пусть от этого своего бреда они в гробу переворачиваются. В сказку о «двущарствии», которого на Руси никогда не было, и быть не могло, пускай верят почитатели «великого реформатора». А нам это ни к чему. На Лобном месте возвели Позорный столб с именами всех казнённых изменников и иуд, чтобы другим неповадно было предавать отечество. 5 июля на церковном соборе лжепатриарха Иоакима согнали с патриаршего престола, а латинскую ересь постановили выкинуть из церквей вместе с униатствующими попами. Новым патриархом выбрали Никиту Добрынина, ревностного защитника православия. В честь его спасительного прихода на патриарший престол и трёхлетнего правления названы Никитские ворота Кремля. Первый латинский переворот завершился неудачей. На Русь снова вернулось прежнее благочестие.

Неудавшиеся узурпаторы теперь понимали, что у нового русского императора гораздо больше причин отплатить Европе за измену и бесчинства. И действительно, царь Иоанн Алексеевич отдал приказ русско-турецким полкам для начала наказать кесаря Леопольда, как основного покровителя заговора и спонсора оккупантов. Осенью 1682-го года Вену осаждает и берёт штурмом русско-турецкая армия. Немецкие фальсификаторы истории

пытаются убедить всех в том, что Вену осаждали лишь турки, и к тому же они были побеждены отважными рыцарями «священной римской империи». Однако, сохранились гравюры, где изображено взятие Вены и водружение на соборы полумесяца и семиконечной звезды. Что означало – сдались победителю! Кроме Вены императорской армией была взята Флоренция, чтобы пополнить царскую казну дополнительной контрибуцией.

Но европейцы, которые за шесть лет свободы разучились быть вассалами, очень не хотели мириться с подобной расстановкой в Европе. Свалить русского тирана в открытом бою объединенная Европа не могла, а жить вечным вассалом не хотела. Поэтому с 1684-го года планируется новый заговор в Москве. Дело в том, что в 1684-м году царь Иоанн женится на Прасковье Салтыковой, которая впоследствии родит ему 4-х детей. Новые наследники Рюриковичей ничего хорошего не сулили планам Гогенцоллернов. А что же делал в это время Петер Фридрихович? По лживой истории «миллеров-шлецев» Пётр Первый под руководством Франца Лефорта занимался «потешными полками» где-то в Подмоскovie. На самом деле «потешными полками» он мог заниматься только в своей родной Пруссии, то есть с помощью Лефорта и прочих «наставничков» готовил новый военный поход на Москву. И знаменитая «немецкая слобода», конечно же, была не под Москвой, а в его родном Бранденбурге. В то же время Софья-Шарлотта тайно возвращается в Россию и скитается по разным монастырям, плетя интриги и вербуя новых сторонников для заговора.

К осени 1685-го года Софье, наконец, удалось создать команду из предателей, готовых совершить захват власти, да и «потешные полки» были готовы. 17 сентября царь Иоанн со свитой совершал традиционный ход в Троице-Сергиеву Лавру. По сигналу одновременно была захвачена вся свита царя, а также подло убиты Иван Хованский и главные стрелецкие воеводы. Софья отправила стрельцам в Москву поддельное письмо якобы от царя Иоанна, чтобы те не чинили сопротивления войскам, которые шли на Москву под руководством заговорщиков. Это и были те самые «потешные полки», что подготовлены в Пруссии Гогенцоллернами. В результате этого «потешного похода» кровь в Московии снова полилась рекой. Царь Иоанн стал заложником «новых реформаторов» во главе с Софьей-Шарлоттой, которая фактически присвоила себе статус императрицы. 2-го ноября по приказу Софьи снесут Позорный столб.

Итак, в 1685 году в столице Империи произошел второй латинский переворот. Первым делом заговорщики уничтожат православную опору государства. На Красной площади, без всякого суда, впервые за всю историю казнят патриарха Никиту Добрынина. Опять словно из преисподней выныривает старый бес Иоаким. Снова заработала латинская инквизиция. Православных священников казнили и жгли сотнями. Руки иезуитов дотянулись-таки до великого князя Ивана Михайловича («Милославского»). При каких обстоятельствах он был убит, неизвестно, ни в одном источнике не сохранилось сведений об этом. Но есть все основания считать, что герой Руси пал именно в 1685-м году. Подосланные убийцы ликвидировали и великого князя Симеона Алексеевича, который княжил в это время в Малороссии. Чудом удалось спасти его сына, великого князя Ивана Симеоновича, которого немецкие фальсификаторы-клеветы потом обзовут «Мазепой» и

подло оболгут.

В ноябре же 1685-го года «князь Голицын» (этот «Галлии сын»)) заключает якобы с Польшей так называемый договор «О вечном мире». На самом деле договором «О вечном мире» партия Софьи исполняла главный заказ Западной Европы. Этот договор объявлял долгожданную свободу бывшим Имперским территориям: Северной Германии (Бранденбург), Дании, Рейнским землям, эрцгерцогству Австрийскому, Голландии. Вдобавок от России откусили Польшу – исконную Российскую территорию. Она попадает в полное подчинение Вены и Ватикана. Кроме того Софья начинает отправлять крупные суммы денег в Пруссию и Голландию. Это плата Софьи за поддержку Запада. Впервые за всю историю Святая Великая Русь платила дань вечно вассальному Западу!

С новостями о договоре Софья выслала послов в провинции Францию, Англию, Швецию. С той целью, чтобы монархи этих стран признали Гогенцоллернов на имперском троне и новый расклад власти в Европе. Но там софьиных гонцов выкинули вон. Короли этих стран были в близком родстве с рюриковичами и предавать старые династические порядки не спешили. Именно эти разногласия привели Швецию в 1700-м году к началу загадочной «Северной войны». А внук царя Алексея Михайловича по мужской линии великий князь Иван Симеонович («Мазепа») имел гораздо больше прав на московский трон, чем его двоюродный брат Петер Гогенцоллерн. С точки зрения реальных событий истории легко понять их непростые отношения. И никого «Мазепа» не предавал, он с самого начала был союзником шведского короля, а «мин херц» Петера считал незаконным самозванцем и убийцей своего отца. И не был Иван Симеонович никаким гетманом, он стал князем-правителем Малороссии после смерти своего отца, а казачьим гетманом у него был Иван Самуилович. Турецкий султан и крымский хан также продолжали считать себя подданными законных царей и поддерживали казаков «Мазепы» и шведского короля.

Призывом для восстания против супостатов послужило письмо царя Иоанна, которое фальсификаторы разом объявили воровским. Тем не менее, после прочтения этого письма по окраинам Руси снова, как при Разине, начали собираться казачьи сотни, чтобы идти войском на Москву вызволять царя из неволи. Фальсификаторы прикрыли новый виток гражданской войны «первым крымским походом». В действительности, поход «князя Голицына» был вынужденной мерой, но не в целях захвата далекого Крыма, а в смысле обороны южных рубежей Московии. Поэтому и не хотел идти канцлер в этот поход, он попросту боялся. И было чего. Русскую имперскую армию возглавлял легендарный гетман Иван Самуилович, знатный царский воевода, прославившийся оглушительным разгромом армии «Григория Ромодановского» в 1679 году под Киевом.

Опасения оккупантов были не напрасными. Русские имперские войска снова дошли с победными боями до Москвы. Опять иноземная наёмная армия была изрядно побита. Для Софьи-Шарлотты настали тревожные времена. Она была беременна вторым ребёнком, будущим королём Пруссии Фридрихом II. Кроме того Вильгельм Оранский устроил в 1688-м году в Англии ещё одну революцию, сместив ставленника Империи Якова Стюарта. В отместку на это Людовик XIV наносит сокрушительный удар по

Нидерландам и Бранденбургу. В добавок к этим бедам, умирает курфюрст Фридрих-Вильгельм (дед Петра). Софья уезжает в Бранденбург для безопасных родов.

А у «священной римской империи» дела были совсем плохие. Приходилось воевать на три фронта: против Франции, Порты и Тартарии. А денег и рекрутов на это нет совсем. Можно с определенной вероятностью утверждать, что с 1686-го по 1689-й годы на русских полях осталось лежать до миллиона иноземцев – пленных уничтожали как еретиков. Также по всему Дунаю и в южной Польше шли ожесточённые бои. Поэтому потери сторонников нового латинского строя в Европе были огромными. Европа просто вымирала. Дорого же заплатили иностранцы за свое стремление избавиться от имперской зависимости. Чтобы сделать Московию своей колонией, всей Европе пришлось пройти сквозь полувековую кровавую эпоху. Любая революция требует жертв, тем более такая эпохальная.

Часть 4. Узурпатор

Второй раз Пётр приезжает в Москву в разгар второй серии латинской клики в октябре 1686-го года повзрослевшим 14-летним юношей. Именно с этого момента его начинают там «узнавать», как записано во многих свидетельствах современников тех событий. Очевидцы деятельности «великого реформатора» также называли его «архиактёром». Современник событий Иоганн-Готтгильф Фоккеродт в своих записках замечает о Петре: «в искусстве притворяться он мало имел себе подобных». С чего такие сравнения? Защитники «традиционной» истории рисуют перед нами фигуру царя-плотника, царя-бомбардира, царя-моряка - откровенного и прямого, и вдруг... архиактер. Но Петр действительно был великим актером, ибо играл главную роль во всем «петровском маскараде». Будучи от рождения лютеранином он большую часть жизни будет разыгрывать роль православного царя, и при этом рушить церкви и жечь священников. Всем своим нутром ненавидя русский народ, он будет вынужден играть роль его защитника, и при этом вырезать этот народ миллионами.

На протяжении 1688-го года, пока Софья-Шарлотта рожала второго сына и была рядом с младенцем, ко дворам западных правителей рассылались агитлисточки с портретом Софьи на всех языках. Это в Европе шла пропагандистская компания по рекрутированию новой армии. Наконец, в 1689 году Софья и Пётр возвращаются в Московию во главе сборного войска, которое должно было окончательно сломить сопротивление русской знати и свершить долгожданный триумф: торжественное воцарение Петра I. Мероприятие по воцарению планировалось на 29 июня 1689-го года. К этому сроку ждали и канцлера «Голицына» с победными вестями. Софьей уже был подготовлен некий манифест Петра «О наградах и пожалованиях», где говорилось об отречении царя Иоанна V Алексеевича в пользу Петра I и о пожалованиях иноземцам боярских и княжеских вотчин. Но начался июль, а «Голицын» всё не возвращался. Далее ждать было нельзя - Европе была нужна немедленная сатисфакция. И Софья, поверив обнадеживающим письмам «Голицына» с фронта, решила: 8-го июля 1689-го года она объявила царя Иоанна недееспособным «по сумасшествию», а Петра провозгласила царём. В церемонии не участвует царь Иоанн, он под домашним арестом. Теперь осталось дожидаться победителя «Голицына» и

зачитать первый манифест царя Петра I «О наградах и пожалованиях».

Тем временем 25 июля в Москву въехали первые части удирающей иноземной армии. Несмотря на поражения, Пётр раздаёт своим генералам награды. Но какие бы награды не раздавал Петруша, сколько бы ни скрывали от него страшную правду, а катастрофа стремительно приближалась. На 8-ое августа 1689 года было намечено торжественное венчание императора Петра I - традиционный обряд, который проводился у русских царей через месяц после объявления царя. И вот в ночь с 7-ого на 8-ое августа Пётр лег спать в предвкушении триумфа. Но ночью его разбудили и сообщили ужасную весть о полном разгроме его армий. Враг у стен Москвы! Может быть уже в Москве. За Петром уже выехал отряд кровожадных стрельцов. Эта весть настолько напугала нашего героя, что он предпочел скрываться на лошади в лес без порток, а затем, пугая подмосковных крестьян голой задницей, Петр мчал галопом через село Алексеевское и Тайницкое в Троице-Сергиев монастырь. Там сына уже ждала встревоженная Софья-Шарлотта.

Русские казацко-стрелецкие части подойдя к Москве в ночь на 8-ое августа выдвигают ультиматум: отворить ворота и выдать еретика Иоакима, злодейку Софью и ненавистного канцлера. Царя Иоанна освободить, Петра арестовать и судить как самозванца. Ночью отдельный отряд отправляется схватить Петра в Преображенском. Но Петру, Софьи и патриарху Иоакиму удалось бежать и благополучно добраться до Троицы. Восьмого августа 1689 года «Голицын» с остатками иноземных полков пытается оборонять столицу. Но силы были не равны, моральный дух наемников был сломлен. В Москву врываются русские православные силы во главе с великим князем Иваном Симеоновичем («Мазепой»). Последнего наследника взяли на тот случай, если латинисты убьют царя Иоанна. Судьбу и славные деяния великого сына России Ивана Симеоновича ("Мазепы") историки извратили и перевернули. Всю свою жизнь он будет бороться с латинством и иноземными оккупантами и возглавлять русские силы как законный наследник царской императорской династии. За это прусские историки предадут образу «Мазепы» омерзительный образ предателя. А Пётр I, войдя в Бендеры, уничтожит могилу своего кровного врага, изрядно поглумившись. Если бы воинам великого князя удалось схватить Антихриста в ночь на восьмое августа 1689 года, мы бы сейчас с вами жили совсем в другом мире.

Сразу после освобождения Москвы, «Голицын» был схвачен. Перед этим он, якобы, очень просился бежать в Польшу, но Софья приказала Москву оборонять до последнего солдата. Победа русских православных сил была сколь стремительной, столь и подавляющей. В Кремле садится единственный законный царь Иоанн V. Следует череда царских указов против иноземцев и папских иезуитов-латинистов. Патриарх Иоаким низложен, старое благочестие восстановлено. Остатки выживших иноземных войск вместе со своими предводителями Софьей-Шарлоттой и Петром убежали от расправы по Троицкой дороге во второй раз. Второй латинский переворот разделил судьбу первого.

К началу сентября граница между немецкой Московией и Россией проходит севернее Москвы. Латинская партия потеряла православную столицу и базируется в Троице-Сергиевой Лавре - мощной крепости, сопоставимой с Кремлем. Софья призывает на

помощь все оставшиеся иноземные силы. Прибыли Патрик Гордон и Франц Лефорт с новым подкреплением. Ренегат Иоаким был тут как тут. Таким образом, вокруг Петра образовалось пролатинское правительство в изгнании. Чтобы как-то существовать, Пётр указывает дань везти не в Москву, а в Троицу. Но делать хорошую мину при плохой игре не получается. Масса рекрутов дезертирует и бежит домой в «европы» сломя голову, желая добраться живыми. От имени царя Иоанна составляется манифест к самозванцам и его зачитывать едет в Троицу Фёдор Шакловитый. Это был ультиматум Иоакиму, Софье и Петру, чтобы те явились в Москву для царского суда. Однако последние решили не испытывать судьбу. Они просто подло казнили Шакловитого, и бежали домой в Европу.

Иоакима изловили и судили. Он приговаривается к смертной казни, как главный проводник латинской ереси и гонений на православие. Казнь приводится в исполнение 17-го марта 1690-го года. Вместо Иоакима назначается новый Патриарх Всея Руси - Адриан. Бегство Петра и казнь Иоакима гулко отозвалась по мятежной Европе. Заветная мечта посадить на имперский трон своего императора и подчинить Москву латинскому Риму провалилась. Падение Петра и Софьи в 1689 году ознаменовало для Европы крушение надежд на освобождение. Многие уже не верили, что Пётр сможет вернуть потерянную власть в Москве.

Период после 1689 года и до «Азовских походов» освещен крайне скупо. События описываются отрывочно, в основном из таинственной «немецкой слободы». Создался вакуум информации, спешно заполненный романовскими историками воспоминаниями о «немецкой слободе». По реконструкции А. Каса, под «немецкой слободой» надо понимать немецкий Бранденбург и Голландию, куда и прибыл несостоявшийся император в 1690 году. Поэтому с 1690 года Пётр всё время отсутствует на главных церемониях в Москве. Так в святой православный праздник «Казанская» 22-го октября 1693 года Пётр на церемонии не отмечен, был один царь Иоанн Алексеевич. Его нет на именинах царевны Татьяны Михайловны, нет на дне ангела царевны Марии Алексеевны, он не отмечен ни на одной панихиде по царевичу Алексею Алексеевичу. Пётр отсутствует на торжестве по случаю рождения у царя Иоанна царевны Анны, будущей императрицы Анны Иоанновны. Он непостижимым образом пропускает все поминки по якобы своему отцу царю Алексею Михайловичу! На этих мероприятиях присутствовал только один царь - Иоанн Алексеевич. А дальше начинается самое потешное. В 1692 году Пётр умудрился пропустить похороны и поминки по собственному сыну Александру Петровичу!

Ну, допустим, Пётр страдал олигофренией и алкоголизмом, его не интересовало ничего, кроме игрушек, которыми он игрался в перерывах между глубокими запоями в «немецкой слободе». Но даже эти маразматические допуски, в которых нас старается уверить «традиционная» история, не могут объяснить главного: почему Пётр постоянно отсутствует в Москве? Зато пирушки и приёмы у иностранцев в европейских источниках описаны широко. По реконструкции А. Каса изгнание из России и пребывание Петра в Европе в 1690-94 гг прикрыли якобы «великим посольством» 1697-98 гг, а отсутствие в Москве просто списали на «причуды» молодого царя. Однако, «великое посольство» 1697 года возглавлялось Лефортом, Петра среди этого посольства не было. Это действительно

было обычное посольство от имени государя, уже утвердившегося у власти в Москве. Но к реальному петровскому эпохальному вояжу на Запад в 1690-94 гг то посольство не имеет никакого отношения, в том Петра не было. Тогда сказочники делают отчаянные попытки исправить ситуацию и предполагают, что Пётр ехал инкогнито, типа «петром михайловым». И при этом все знают, что это царь. Зачем Петру псевдоним, если его все узнают? Кому нужен этот смешной и глупый маскарад? Почему к нему инкогнито приезжают короли, курфюрсты, курфюрстины и епископы, принимая условия сумасшедшей игры? Даже король английский тайно сам приезжает в Голландию и встречается с грязным плотником. Пётр не мог инкогнито встречаться с монархами Европы, это утопия.

Можно долго рыться в нагромождениях тонкой лжи и наглого вранья, но наша задача – выявить реальные события, которые происходили после того, как Петруша-«мин херц» с голой задницей удрал из Москвы. Осенью 1689 года Пётр уходил из России через Прибалтику, ведя тяжелые арьергардные бои и обходя стрелецкие засады. В этих сражениях будет окончательно уничтожена большая часть иноземной армии первого петровского созыва. Упоминания Петра этого периода обнаруживаются в иноземных записках об инциденте под Ригой, где Петрушу едва не схватили шведские офицеры. К началу весны 1690-го года Пётр с остатками выжившего наёмного войска прибывает в Кёнигсберг, где он переводит дух у своего отца Фридриха примерно до августа.

Потом Пётр начинает вояжи по монаршим домам Европы, обивая пороги влиятельных людей. Именно в это время пишутся знаменитые портреты работы живописцев Готфрида Кнеллера и Яна Голе Файтгорна, на которых изображён восемнадцатилетний будущий император в латах и горностаевой мантии, а также в традиционной одежде русских царей. Портрет работы Готфрида Кнеллера впервые был написан с Петра в Англии в 1691-м году, когда он посещал своего покровителя Вильгельма Оранского. Потом он был растиражирован копиями по всем дворцам европейских монархов. Но не ради одних портретов колесил Петруша по всей Европе. Он снова собирал деньги и новых рекрутов для последнего крестового похода на Россию. План этого похода уже был разработан Софьей-Шарлоттой и Лейбницем. Основные средства на очередную военную кампанию предоставил английский теперь король Оранский. Он как никто был заинтересован в успехе миссии Петра. Иначе ему несдобровать и не избежать кары законного русского царя, как изменнику и смутьяну. Кесарь Леопольд также раскошелится в ожидании будущих дивидендов. Благодаря щедрым спонсорам на верфях в Голландии начинается строительство флотилии боевых кораблей. В Англии в огромных количествах закупается оружие.

В 1691-м году у Петра рождается первенец Александр Петрович от первой неофициальной жены Анны Монс, с которой он сошёлся весной 1690-го года в Бранденбурге, устраивая кутежи по поводу своего спасения от ужасных ордынцев. Вообще, все путешествия «светоча русского просвещения» по «европам» сопровождаются пьяными оргиями и дебошами. Очевидцы также отмечают не только склонность Петра к распутству и алкоголизму, но и его периодические эпилептические припадки и вспышки истерического гнева. Короче, русофоб, психопат, пропойца и

развратник в одном флаконе.

К 1693-му году всё было готово для решающего крестового похода на Русь. Фрегаты, гвардейцы и припасы. История проворачивала своё колесо неизбежно и беспощадно.

Часть 5. Европейская форточка

Всем известно крылатое выражение о «гении» Петра, как он «прорубал окно в Европу». Только в реальности знаменитое «окно» прорубалось с другой стороны. Именно прорубалось – с гигантскими жертвами и многочисленными баталиями. Всего в Россию было отправлено более ста тридцати транспортов и военных фрегатов. Отправка производилась к двум портам высадки: Нарва и Архангельск. И далее конечная цель – взятие Москвы с двух направлений ударов. Конспирация проводимой операции была строжайшей. Солдаты отправлялись под видом моряков, вооружение и припасы грузились под другими наименованиями товаров. В «Расходной книге» посольства среди грузов, отправленных в Россию, отмечаются: «попугаи», «мартышки», «крокодил», «две доски мух», «яблоки» и «орехи» к ним. Конечно же, дело не в безумной любви Петра к природе. Под «мартышками» надо понимать мортиры. Под «попугаями» и «крокодилом» – пушки. Под «орехами» и «яблоками» - ядра различного калибра. «Доски с мухами» - это штабеля мушкетов.

План операции был следующим. Новенькие корабли с голландских и английских верфей загруженные вооружением, провиантом и солдатами переправлялись в немецкие порты. Там они пополнялись отборными немецкими гренадёрами Фридриха и ждали сигнал к началу операции. В 1693 году первые эскадры должны были подойти к Архангельску и Нарве, взять порты и подготовиться к приходу основных сил. На Архангельском направлении планировалось весной 1694 года подняться по северодвинскому речному пути до Вологды и посредством волоков перебросить часть кораблей в Волгу. Далее предполагалось перерезать главную транспортную артерию Империи Волгу ниже Ярославля и двинуться на Москву по Троицкой дороге. Вторая «нарвская» эскадра должна была параллельно овладеть одной из имперских крепостей Нарвой, или Ревелем, высадить десанты на балтийском побережье и двинуться на Новгород. Залогом успеха операции были абсолютно неожиданные для русских направления главных ударов. Особенно важное значение придавалось Архангельскому походу, ибо именно по нему, с «чёрного хода», необходимо было захватить основные коммуникации метрополии Империи. Там не было казачьих гарнизонов, городов-крепостей, и при этом имелось очень много осевших вдоль торгового пути иноземцев.

Первый Архангельский поход отразился в истории как «потешные плаванья» Петра I в Архангельске 1693 года, поход шведской эскадры к Архангельску в 1701 году и как прибытие иноземных эскадр из «великого посольства» в 1698 году. В конце июля 1693-го года огромные петровские эскадры из немецких, английских и голландских судов подошли к Архангельску и попытались внезапным штурмом овладеть Двинской крепостью. Однако, о прибытии Антихриста русскому гарнизону стало известно заранее, и крепость встретила петровские эскадры шквальным артиллерийским огнём. В

результате недельной баталии все попытки взять Двинскую крепость оказались безуспешными. Израсходовав почти весь боезапас, эскадры Петра I повернули назад в Европу. Историки не любят особо рассказывать об этом странном походе Петра Первого. Но сам император хорошо помнил о первой своей морской конфузии под Архангельском. Двинская крепость Архангельска действительно была верхом фортификационной мысли того времени. Развенчаем ещё один миф о великом Петре. Сегодня в учебниках говорится о строительстве крепости Петром I, якобы для оберегания верфи от шведа. Но это подлог. Крепость была воздвигнута царём Алексеем Михайловичем, Пётр не имеет к постройке крепости никакого отношения.

С февраля 1694 года начинаются новые приготовления к походу на Архангельск. И на Балтике петровские флотилии также не смогли взять Нарву и Ригу. Поэтому в 1694 году план по вторжению в Россию был немного скорректирован. Идти до Москвы теперь планировалось самыми неожиданными, второстепенными маршрутами. На Белом море был найден другой водный путь вглубь материка - по реке Онеге до Вологды. Этот древний поморский путь был почти забыт, и в устье Онеги никаких русских крепостей не было. 7 июня 1694 года первые корабли петровской эскадры встали якорем у Соловков в составе всё тех же английских и голландских судов. Именно Соловецкий архипелаг был назначен исходной базой для похода на Вологду. С подходом всей эскадры 3-го августа 1694 года экспедиция двинулась по двум основным направлениям: одна часть в устье Онеги для переброски судов до Вологды, другая в устье Двины. Штурмовать Двинскую крепость не предполагалось - планировалось высадить корпус чуть ниже крепости, в Унской губе и оттуда по левому берегу Двины достигнуть Архангельска.

Высадив боевой корпус на левом берегу Унской губы, Пётр покинул Архангельск. Далее дело было за немецкими гренадёрами, а они знали своё дело отлично. Очень скоро Архангельск был разделен на две части: с левой стороны Двины - немецкие части, с восточной - Двинская крепость. Иноземная диаспора составляла в Архангельске подавляющее большинство, летом к Успенской ярмарке из Вологды, Ярославля и Москвы в Архангельск съезжались все русские иноземцы-негоцианты, а на рейде стояло до 100 иноземных кораблей. Именно эти местные иноземцы позволили захватить Архангельск без значимых потерь. Урок из предыдущего открытого военного похода 1693-го года был извлечен сполна.

Курфюрст Фридрих прекрасно понимал, что на Северодвинском пути их эскадры будут ждать русские кордоны. Вот почему основной удар решили нанести по Онежскому пути, подойти к Вологде через реку Онегу, озеро Воже и Кубенское озеро и по Сухоне войти в речку Вологда для захвата города. Составляющей стратегического успеха всей операции являлась быстрая переброска военных кораблей из Белого моря в Волгу. Для этого похода Пётр приказал подготовить особые плоскодонные морские суда, на которых можно было пройти Онежской дорогой, зайдя прямо с моря. В августе 1694 года, пройдя по Онежскому пути, петровские корабли показали у стен Вологды. Это было столь неожиданно, что бой был недолгим и победоносным. Взятие Вологды делало позиции русских на Северодвинском пути бессмысленными, и вскоре главная торговая артерия Московии полностью перешла в руки петровских войск. Окно из Европы в Россию

распахнулось и по Северной Двине от Архангельска к Вологде потянулись бесконечные караваны иноземных полков и боеприпасов. Первый этап военной кампании 1694 года завершился для Фридриха и Петра удачей: важный город Вологда оказался в руках нового императора.

Вологда была воротами в метрополию Великой Империи. Если в Архангельске бывали многие иноземцы, то за Архангельский порт пускались далеко не все - только избранные. А те, кто добирался до первого крупного древнерусского города Вологды, как правило, далее ехал в Москву на поклон к царю. Именно через Вологду шли все основные пути на запад, юг, восток и север - это главная торговая развилка евроазиатской торговли того времени. Вот почему Вологда - это те самые Ворота, распахнув которые Пётр I получал вход в центр Империи с парадного двора, не теряя при этом самого мощного канала сообщения с Европой. Именно это событие стало для нового императора одной из главных викторий за всю жизнь. Но со временем история крестового похода на Русь стала опасна, и тему тихонько прикрыли. Прорубание ворот из Европы в Московию подменили пресловутым «окном в Европу, прорубленным Петром» в районе неевского устья. Дело оставалось за малым: перерезать Волгу и устремиться к Москве по Троицкой дороге.

После взятия Вологды Пётр со своими гвардейцами отправился до Олонца. То есть по заранее разведанной дороге от Вологды Пётр устремился со своими полками навстречу корпусу Фридриха под Новгород. Но в Вологде осталась значительная иноземная армия. Ей предстояло скрытно форсировать и перерезать Волгу ниже Ярославля и Костромы, а затем в обход Ярославля подойти к Москве с северо-востока по Троицкой дороге. Идти по главной дороге Вологда-Ярославль-Москва было очень опасно, ибо имперские части перекрыли основные переправы через Волгу в районе Ярославля, и кровопролитное сражение было неминуемо. Главные имперские силы находились в степных районах Империи и в среднем течении Волги. Чтобы предотвратить переброску русских сил, петровские полки должны были блокировать Волгу ниже Ярославля и Костромы. Наиболее подходящим местом для этой операции был волжский городок Плёс. Для решения этой задачи предполагалось с Вологды по Вологодско-Вятскому тракту дойти до реки Костромы и по ней сплавить морскую яхту в Волгу. Именно здесь, от Вологды до современного города Буя и проходил знаменитый волок по суше петровских кораблей, отнесённый фальсификаторами впоследствии в непроходимую карельскую тайгу.

Спустившись по реке Костроме в Волгу, петровские полки сходу взяли Кострому, где появления неприятеля не ожидали. Сложнее получилось со взятием города Плёс. Положение этого города тем уникально, что он находится в самом узком месте Волги на высоком холме, где река огибает городок по широкой дуге вдоль Соборной горы. Если на этом холме установить батарею, а акваторию перекрыть боевым парусником, то ни одно судно пройти по Волге не сможет - как на ладони. Немецкие сказочники замаскировали это событие «потешным» сражением под названием «взятие речной крепости Плесбурха». В реальности баталия под «плесбурхом» была не «потешная», а очень кровавая. И всё-таки летом 1694 года, после продолжительной осады, город Плёс был взят. Немецкие гренадеры доказали на деле, что не зря ели свой хлеб. Многие за этот хлеб сложили свои головы на Волге. Взятие Плёса ознаменовало огромную стратегическую

победу Петра I - была перерезана главная транспортная артерия Империи. То, что не удалось сделать немцам в 1942 году под Сталинградом, успешно реализовали петровские солдаты под Плёмом. Соборная гора - это Мамаев курган 17-ого века, с той только разницей, что немцам тут улыбнулась удача. В обратном случае солдат Петра ожидала та же участь, что и солдат армии Паулюса: отправившись на Москву, они в любой момент могли оказаться в ловушке. Если бы русские, подойдя с Волги, захватили Троицкую дорогу и Вологду, то снабжение петровским войскам из Европы через Архангельск стало бы невозможным.

Таким образом, первая часть великой операции по захвату Москвы завершилась для иноземцев удачно. Петровские корабли под голландскими флагами ворвались в главную реку империи Волгу. Волга была перерезана в районе Плёма и успешно форсирована. Через Вологду по Северодвинскому пути шла непрекращающаяся помощь из Европы. Ворота Империи были распахнуты настежь, но даже с этой проблемой русские силы могли бы со временем справиться. Если бы не одно «но»: операция, спланированная Фридрихом, была намного коварнее. Второй не менее важный удар по Империи готовился в совершенно неожиданном для русских месте: в районе реки Невы и захолустного торгового городка Ореховец (Ниеншанс или Канецкой слободы). Но, чтобы реализовать этот план немецким полкам Фридриха предстояло справиться с главным препятствием всей операции: крепостью Орешек на острове Котлин.

Давайте посмотрим, как проходил Ингерманландский (Нарвский) поход Петра I. Летом 1693-го года Нарвская экспедиция Петра Первого вошла в Балтийское море и ознаменовала начало «великой миссии просвещения дремучей страны». С целью получения плацдарма для высадки огромного экспедиционного корпуса планировалось взять с моря Нарву, или другие соседние порты. Однако ни в Колывани, ни в Нарве, ни в Риге высадиться эскадрам нового императора не удалось. По всей видимости, именно под Нарвой состоялась самая отчаянная попытка высадить десант. История той грандиозной баталии столь туманна и столь нелицеприятна, что её подробности отсутствуют как в русских архивах, так и в иноземных. Историки очень виртуозно смешали под Нарвой три реальных исторических события: неудачную высадку петровских войск в 1693 году, взятие Нарвы Карлом XII в 1700 году (когда он не согласился с узурпацией императорской власти Петром) и неудачную попытку Петра I в 1700 году отвоевать Нарву у шведского короля. Но всё было намного прозаичнее. Утвердившись у власти, Пётр станет властителем Прибалтики. Но в 1700 году совершеннолетний Карл XII выдвинет свои притязания на царский трон и возьмёт Нарву штурмом. Так начиналась Северная война, а на самом деле кровопролитная война за наследие Российской Империи.

Потерпев фиаско в главных русских гаванях на Балтийском море, петровская армада двинулась восточнее, в район устья Невы. В конце 17-ого века территория Финского залива контролировалась шведским наместником русского царя Карлом XI, но население было в основном русским. В устье Невы располагался уездный город Ореховец. Согласно летописным свидетельствам всё устье Невы густо заселено по обоим берегам Невы уже с 14-го века. Именно так и должны были обстоять дела того времени, ибо устье Невы - это торговые ворота Великого Новгорода (читай всей Древней Руси). Каким невероятным

образом петровские историки нарисовали нам абсолютно пустынные берега Невы в начале 18-ого века - уму непостижимо! Но сам вход в Неву был невозможен из-за мелководного залива, поэтому войска Петра решили брать остров Котлин с крепостью Орешек (будущий Кронштадт). А уже оттуда придумать диспозицию для взятия Ореховца.

Петровские эскадры в 1693 году добились совсем немногого - они сходу овладели мало защищённой крепостью на острове Котлин. За неимением других вариантов именно этот остров был выбран Западом в качестве прибалтийского плацдарма для кампании 1694 года. На берегу напротив острова Котлин зимой 1693-1694 гг иностранцы начали возводить гавани-порты для приёма войск после перегрузки с большегрузных морских кораблей. Так на древнерусской земле появились первые петровские названия: Ораниенбаум и Петергофф. Первый свой город на русской земле Пётр назвал в честь короля Англии, бывшего голландского принца Оранского.

Захватив в 1693 году Орешек, Пётр за зиму построил здесь мощный форт, который в 1694 году получил звонкое название Кроншлосс от немецкого «Krone» (корона, венец) + «Schlüssel» (ключ). Для Петра I Орешек, расколотый на острове Котлин, означал ключи от всех городов Руси, вместе с Москвой. И первый «Санкт-Петербург» был на острове Котлин. Это потом, захватив город Ореховец, Пётр перенесёт своё имя туда. Именно на острове Котлин и находилась первая резиденция царя-завоевателя Петра с 1694 года. Тогда вдоль всего Финского Залива от Ораниенбаума до устья Невы образовалось множество мыз новых "русских дворян" немецко-голландского происхождения. Так и ютились они здесь до покорения Руси и строительства своих роскошных дворцов по всей территории отвоёванной Московии. Поселения в устье Невы Пётр именовал Новой Голландией и относился к ним, как к практическому воплощению своей давней мечты сделать Россию Голландией.

После закрепления на острове Котлин первым делом надо было обезопасить себя с моря и справиться со шведским флотом. По всей видимости, в 1694 году петровская эскадра очистила Балтику от шведского флота, нанеся неожиданный удар по шведской морской базе в Выборге. Этот поход отразился в «традиционной» истории, как «ледовый поход балтийского флота 1710 года к Выборгу». Под Выборгом силами объединённого англо-голландского флота была одержана первая морская победа Петра I. Решив проблему шведского флота, который в тот период был в вассальном подчинении русского царя, иностранцы в апреле 1694 года смогли выгрузить на материк экспедиционный корпус. Так как в устье Невы морская эскадра Крюйса войти не могла, город Ореховец (он же Ниеншанс) пришлось брать с суши. Несмотря на героическое сопротивление русской крепости, после долгой артиллерийской осады Ореховец (Ниеншанс) был взят штурмом.

Параллельно штурму Ореховца вторая часть экспедиционного корпуса стремительно рванула от Балтики в сторону Волхова и Ладоги. Немцам Петра надо было во что бы то ни стало перерезать Волхов и тем самым отсечь всю Ладожскую акваторию от Новгорода. Трудное задание по захвату Ладоги было успешно выполнено 14-го апреля. Взятие Ладоги означало, что снабжение с моря теперь могло осуществляться на лёгких

парусниках от самого устья Невы до Новгорода. Это был несомненный успех, переоценить который было трудно. Осталось дожидаться подкреплений и, получив сигнал от архангельской группировки, начать синхронное движение в сторону Москвы.

Впереди была последняя фаза главного завоевания Петра I: Москва.

07.02-13.04.2017